

"Мастер! Очень плохие новости!"

"Что теперь?" — Линь Юнь нахмурился, но не прекратил свою работу, неторопливо добавляя духовные травы в печь для приготовления пилюль. Недовольство наполнило его сердце, — 'Чжан Дун становился все более и более неразумным, он вломился, даже не постучав!'

"Между учениками нашей школы и храма Хунъин возник конфликт!"

"О, ничего серьезного! — Выражение лица мастера трав школы меча Вэньтян не изменилось, он продолжал формировать ручные печати, заставляя синее пламя под печью гореть ярче, — пусть твой шисюн с этим разберется."

Чжан Дун сложил руки перед собой и с поклоном ответил:

"Ээээ... Первый старейшина и Второй старейшина присутствуют там..."

"Первый старейшина вышел из своего уединения? Я пойду к нему!" — Линь Юнь был вне себя от радости и сразу же направился к выходу. Его уже больше не заботило изготовление высококачественных пилюль, эликсиров и прочее.

Чжан Дун от этого был в шоке. Заикаясь, он продолжил:

"Эм... Хмм... Линь Юань, глава храма Хунъинь, снова сражается со Вторым старейшиной..."

Линь Юнь замедлил шаг и продолжил:

"Оооо! Надо торопиться!"

Школа Меча Вэньтянь была основана относительно недавно, но никто не ожидал, что за короткий период в пятьсот лет она станет одной из пяти лучших школ в Мире Культивации. Многие совершенствующиеся гадали, какое сокровище, если оно вообще было, помогло учению так быстро развиваться. Некоторые менее честные культиваторы засылали шпионов в учение, но все они потерпели неудачу.

□

Линь Юнь усмехнулся. О каком сокровище может идти речь? Только потому, что вначале они все пережили кровавый пруд в мире демонов, все эти пытки и мытарства... Они все имели богатый пережитый опыт того времени, поэтому, они смогли добиться всего этого. Конечно, ничего этого не произошло бы без помощи Главного старейшины, Цинь Мо. Думая о нем, настроение Линь Юня поднялось, и он улыбнулся. В его голове всплыли далекие воспоминания, как он познакомился с ним у безумного лекаря с драконьей горы — Лю Чжунчжи.

Линь Юнь тепло относился к Первому главе и абсолютно ни во что не ставил Второго. Он не понимал почему Цинь Мо так относится к нему, ведь это из-за него они все оказались в том

демоническом кровавом пруду.

Он подошел к месту поединка и увидел странную сцену. Линь Цзычжэн и Линь Юань сражались в центре, за прозрачным барьером. Он сразу же понял, что барьер установил Цинь Мо.

Вокруг столпились заклинатели, наблюдавшие за боем. Некоторые даже начали делать ставки — кто из этих двоих сегодня одержит победу.

Линь Юнь ухмыльнулся и подошел к Первому старейшине, тепло поприветствовав его. Цинь Мо кивнул, но его внимание по-прежнему было приковано к этим двоим, и он небрежно сказал:

"Все закончится примерно через четверть часа. Тебе не обязательно было приходить сюда и отрываться от своих дел."

Его тон был совершенно обычным, он явно привык к внезапному столкновению этих двоих.

После пятисот лет общения с ним, несмотря на вечно спокойное и холодное лицо Первого старейшины, Линь Юнь мог различить, когда тот недоволен. Он раздраженно посмотрел на Линь Цзычжэна, державшего в руках копьё. Первый старейшина принадлежал всем в учении, и было бы хорошо, если бы он был наказан за то, что отнял его драгоценное время.

Внутри барьера серебряное копьё в руках Линь Цзычжэна слегка дрогнуло. Он яростно посмотрел на Линь Юаня и злобно сказал:

"Держись подальше от моего шисюна! Он мой!"

После его слов, атмосфера стала еще жарче. Ученики Вэньтянь и храма Хуньинь покраснели и взволнованно посмотрели на Цинь Мо. Ходили всякие сплетни о них...

Цинь Мо устало потер пальцами место между бровей. Он решил, что пора наказать Линь Цзычжэна — он сегодня вернется в свою пещеру один. В конце концов, его каменная кровать была слишком мала, чтобы вместить двух крупных мужчин.

Линь Юань моргнул, его глаза засветились лукавством. Он сформировал ручные печати, и золотой свет стал исходить от него.

"Брат-культуратор, ты неправильно понял меня. Я просто обменивался опытом и знаниями с братом Цинь Мо." — Фраза прозвучала так двусмысленно, что окружающие покраснели еще сильнее, а у Цинь Мо заболели зубы.

Бусины с браслета Линь Юаня закружились в воздухе и полетели в голову Линь Цзычжэна, но тот был так взбешен произнесенной им фразой, что с легкостью отбил их, не прикладывая больших усилий.

В последние годы, как и подъем секты меча Вэньтянь, негативные отношения между Линь

Цзычжэном и Линь Юанем стали неразрешимой тайной. У каждого культиватора были свои предположения по этому поводу.

Например, женщины из школы Сяньлэ, считали, что между ними должны быть какие-то неясные отношения, например, любовь или неразделенная любовь.

А ученики учения меча Цанцюн считали, что между ними должна быть какая-то глубокая ненависть, которая могла возникнуть из-за крови, мести за члена семьи или кражи жены.

Короче говоря, что бы они ни думали, Линь Цзычжэн и Линь Юань сражались сотни лет. Хотя между храмом и школой Вэньтянь было мало тренировок, и отношения между ними были хорошими.

В конце боя Линь Юань и Линь Цзычжэн немного разошлись и стали наблюдать друг за другом. Они могли только беспомощно сдаться. Их уровни были по сути одинаковы. На протяжении стольких лет их сила была очень схожей. Это было похоже на то, как человек сражался бы со своим отражением.

Когда барьер был снят, Линь Цзычжэн поспешил к Цинь Мо. Убийственная аура вокруг него отпугнула присутствующих женщин. Он решительно сказал:

"Шисюн, в следующий раз я обязательно превзойду этого мерзкого монаха!"

Цинь Мо поджал губы, а в глазах мелькнула насмешка.

"Превзойдешь в чем? В количестве женщин?"

Линь Юань, идущий позади них, остановился. Этими словами Цинь Мо пнул лежащего. Он был монахом много лет и долгое время не прикасался к женщинам. Такое оскорбление!

Услышав недовольный тон Цинь Мо, Линь Цзычжэн немного встревожился, а затем обрадовался. Старший боевой брат... ревновал? Он взял его руку и несколько раз погладил мягкую ладонь указательным пальцем, потом улыбнулся и сказал:

"Я не обратил внимание на вчерашнее признание женщины-культиватора. Шисюн, не нужно ревновать."

Как только он это сказал, выражение его лица изменилось, в его сердце появилось плохое предчувствие. Цинь Мо резко стряхнул его руку, ледяная аура начала исходить от него, укрывая инеем Линь Цзычжэна. В ярости, он вскочил на свой летающий меч:

"Сяо Хуэй грустит в одиночестве! Сегодня ночью ты останешься утешать его."

Сяо Хуэй был духовным псом, которого они подобрали в горном лесу. Он недавно пробудил духовную мудрость, но все еще не мог превратиться в человека.

Линь Цзычжэн с огорченным лицом бросился к Цинь Мо.

Позади них Линь Юань посмотрел им в спину и вздохнул.

Линь Юнь был озадачен его вздохом, поэтому спросил:

"Почему глава ордена Линь вздыхает?"

Линь Юань перебирал свои четки, улыбка на его лице исчезла, что случалось крайне редко. Он опустил взгляд, закрыл глаза и сказал:

"Самое мучительное в мире — не получить желаемое."

Услышав ответ и осмотрев в глаза Линь Юаню, Линь Юнь вздрогнул. Правдиво ли то, что говорили те женщины из Сяньлэ? Между Линь Юанем и Линь Цзычжэном была неразделенная любовь?

<http://bllate.org/book/5/276>